

19. Warren, B. Semantic Patterns of Noun+Noun compounds [Текст] / B. Warren // Gothenburg Studies in English 41. – Goteburg: Acta Universtatis Gothoburgensis, 1978. – 266 p.

Терехова Наталья Владимировна

Старший преподаватель кафедры китаеведения ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», г. Иркутск, Россия

УДК 17.031

ББК 87.3

ПОНЯТИЯ КОНФУЦИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ В БОСТОНСКОЙ ШКОЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕО-КОНФУЦИАНСТВА

В данной статье автор представляет некоторые базовые понятия бостонской школы конфуцианства, которая является одним из главных американских научных центров, определяющих развитие современного конфуцианства. Автор поднимает вопрос определения философско-культурной идентичности данной школы, описывая ее в контексте традиций классического конфуцианства и нео-конфуцианства.

Ключевые слова: современное нео-конфуцианство; школа бостонского конфуцианства; гуманность (仁) ; само-совершенствование (修身) ; совершенный муж (君子) ; искренность (誠) ; сердце/сознание (心) ; небесный принцип (理) ; ритуальная благопристойность (禮)

The CONCEPTS of CONFUCIAN TRADITION WITHIN BOSTON NEW NEO-CONFUCIAN SCHOOL

In the article the author presents some the basic concepts of “Boston Confucian school”, which is one of the main American scientific centers directing contemporary Confucianism development. The author poses the question on determination of the school’s philosophic-cultural identity through depicting it in the context of Classical Confucian and neo-Confucian traditions.

Key words: new neo-confuciansm; Boston Confucian school; humanity (仁) ; self-cultivation (修身) ; nobleman (君子) ; sincerity (誠) ; heart-and-mind (心) ; principle (理) ; ritual propriety (禮) .

Эпоха так называемого «современного конфуцианства» началась на рубеже XIX-XX вв. «Глубинные проблемы современной конфуцианской философии связаны с поиском оптимального сочетания консервативного унаследования духовно-философской традиции и ее обновления с использованием достижений западных теорий [2, с. 10]. Тематически философские работы данного периода охватывают проблемы формирования новой политической культуры, адаптации традиционной этики к современным условиям, теоретической и методологиче-

ской реконтекстуализации европейской и американской философии в конфуцианской мысли, осмысления идей и значений западной религиозной культуры.

Ситуация поиска идей, способных лечь в основу будущего развития страны, борьба между социально-политическими силами внутри Китая, влияние западной философско-культурной традиции способствовали сложноорганизованному, местами разорванному и фрагментарному развитию конфуцианской философской мысли XX в. и в смысле географической локализации учения (материковый Китай – Тайвань, Гонконг – другие страны Восточно-азиатского региона – США) и в смысле его философско-культурной целостности. Сложность и неоднозначность данного периода проявляется и в отсутствии единой точки зрения на его внутреннюю периодизацию, структуру и, собственно, определение. Главной историко-философской задачей по-прежнему остается, с одной стороны, определение степени преемственности и новизны современного конфуцианства по отношению к раннему и неоконфуцианскому периодам развития традиции, с другой – выявление значений и смыслов формирующейся синтетичности.

В российской синологии образовалась полемика по поводу определения понятия «современное конфуцианство». В качестве рабочего варианта мы придерживаемся определения А.И. Кобзева. Он для «современного конфуцианства» вводит термин «пост-нео-конфуцианство», который, с одной стороны, указывает на преемственность классической традиции, выделенность из неоконфуцианства, с другой – на автотохтонность современной конфуцианской традиции философствования, выходящую не только за границы неоконфуцианства, но и конфуцианства в целом [1, с. 21-24].

Наша работа посвящена исследованию бостонской школы - одного из американских течений пост-нео-конфуцианства. Отметим, что американское конфуцианство, как часть американской синологии за годы своего существования сформировала внутри себя разные направления: богатую переводческую школу, компаративистское направление, этико-аналитическое направление, социально-антропологическое течение, религиофилософию.

С точки зрения своей структуры «Бостонское конфуцианство» разделено на две школы – «северную» (возглавляет историк китайской философии, культуролог, профессор (Ph.D.) Ду Вэймин) и «южную» (ее лидер - профессор, философ, доктор теологии (D.D.) Р.К. Невилл)

В изучении бостонской концепции важным шагом является определение ее конфуцианского «ядра» – классических конфуцианских текстов, школ, являющихся, по мнению «бостонцев», центральными для идентичности их конфуцианской концепции и актуальными для современного развития традиции.

Ядро «северной» школы (конфуцианской концепции Ду Вэймина) составляют тексты «Четверокнижия» (тексты «Бесед и изречений» (论语) Конфуция, «Учения о середине» (中庸), «Великого учения» (大學), «Мэн-цзы» (孟子), работы нео-конфуцианского мыслителя Ван Янмина.

Как и в классической традиции раннего конфуцианства и нео-конфуцианства у Ду Вэймина центральное место занимает категория гуманности (仁), объемное понятие, реализация которого включает ряд главных категорий классиче-

ского конфуцианства (義 (долг, справедливость), 禮 (ритуальная благопристойность), 智 (знание, мудрость)). В его интерпретации «гуманность (仁) основывается на экзистенциальном выборе вступления на путь само-трансформации ради достижения совершенномудрия» [4, vi]. «Отправной точкой конфуцианства является само-совершенствование (修身), нежели социальная ответственность. Это верно, что конфуцианское само-совершенствование обязательно приводит к социальной ответственности, более того, процесс само-совершенствования в конфуцианском смысле должен происходить в социальном контексте. Однако внимание главным образом сосредоточено на преобразовании своей «самости», нежели на отношении к обществу» [4, с. 71].

Само-совершенствование – исключительно дело человека без каких-либо теистических идей о божественном вмешательстве, благодати. Помехами само-совершенствования являются необразованность, эгоизм, нравственное безразличие [4, с. vii]. (Образование – одно из оснований гуманности – тезис соответствующий традиции «Великого учения» (大學)) Изначальная установка – природа человека от рождения добра, способна к совершенствованию, и уже, как следствие, приведет к совершенствованию общества – очевидно, соотносится с главными положениями трактата «Мэн-цзы» (孟子). Тезис Мэн-цзы о единстве человека с Небом (天人合一) нашел свое отражение в холистическом видении мира у Ду Вэймина и в развитии на основе данного положения идеи формирования экологического сознания у современного человека.

Ду Вэймин обращается к центральным идеям трактата «Следование середине» (中庸): «君子» (совершенный муж), 誠 (искренность), «чтобы продемонстрировать, что такие знаменитые противопоставления как «Я – общество», «этика – религия» не свойственны конфуцианской традиции (иначе – разрешены в ней). Главный фокус исследования направлен на совершенного мужа, который вовлечен в континуальный процесс непрерывного углубления субъективности, также – на общество как «опекающее сообщество», а не «систему состязательности», и на – «искренность» как главное понятие для формирования «моральной метафизики», ведь «искренность» дана человеку как потенция, подобно «индивидуальной природе» (性) [4; с. xii-xiii].

Ду Вэймин следует Ван Янмину в проблематизации отношений «сердца/сознания» (心) – небесного принципа (理) и социально-этических обязанностей личности». Само-совершенствование – возвращение к Небесному принципу, находящемуся в сердце человека с рождения представляет собой коммуникативный акт, имманентную трансцендентность, направляемую Принципом (理) – требует «строгой само-критики, само-контроля» [4, с. 57]. «Обращение в себя (к принципу) и обретение искренности позволит сознанию/сердцу обратиться к окружающим вещам искренно, без одержимости ими, интерпретируя и отвечая им самопроизвольной справедливостью (у Ван Янмина эта мысль выражена в понятии «благосмыслие» (良知)), доктрине «совпадающего единства знания и действия» (知行合一)» [4, с. 67]. Следует отметить, что специфическая духовная ориентация нео-конфуцианской мысли на стабильную социальную

гармонию предопределила и особый, нео-конфуцианский подход к понятию «сердца-сознания» (心). В отличие от европейской философской традиции китайских мыслителей занимала проблема не того, с какой мерой адекватности индивидуальное сознание отражает объективный мир, а того, в какой мере это сознание можно освободить от тирании внешних впечатлений с тем, чтобы вернуть ему самостоятельность.

Ду Вэймин вслед за Ван Янмином стремится утвердить в человеке ответственную свободу само-самосовершенствования и само-реализации, заключающуюся в имманентно-трансцендентной опоре – принципе (理), содержащейся в его сердце/сознании (心), которое он должен познавать и развивать.

Конфуцианское ядро «южной школы» (концепции Р. Невилла) - тексты «Четверокнижия», дополненные книгой «Сюнь-цзы».

«Беседы и изречения» (论语) представляют основные темы и мотивы конфуцианства и его элементы, актуальные для социально-философского анализа Р. Невилла: гуманность, ритуальная благопристойность, долженствование, сыновняя почтительность, взаимность, важность развития личных отношений, признающих различия наряду с равенством в дружбе, обязательства общественной жизни и службы [3, с. 107-147].

«Учение о середине» (中庸), по мнению Невилла, содержит идеи, определяющие концепцию теологизации конфуцианства как «имманентно-трансцендентной» религии: картину конфуцианской космологии, природы человеческого «я» (как полярной структуры, простирающейся от внутреннего сердца к десяти тысячам вещей, которым оно отвечает в соответствии с их ценностью [3, с. 15]), нравственные установки сердца/сознания (они должны избавиться от эгоизма, стать чистосердечными и утонченно-прозрачными, чтобы центральное сердце могло видеть десять тысяч вещей без искажений и без отклонений, соответствующе действовать по отношению к ним [3, с. 19]).

Главное понятие 智 (мудрость, знание) трактата «Великое учение» в системе его формирования и реализации (человеческая душа – природа – семья – общество – государство) Р.К. Невилл использует в своей концепции как ресурс, который через механизмы образовательной системы будет способствовать преобразованию ритуалов социальной жизни в западном обществе.

Работы Сюнь-цзы не были включены Чжу Си в «Четверокнижие», и Р. Невилл признает риск гетеродоксии. Однако, если человеческая природа изначально добра (как это утверждается в «Мэн-цзы» - трактат, который определяет антитезисы Р. Невилла), почему люди столь эгоистичны? Ответ Сюнь-цзы заключался в том, что люди формируются «ритуальной благопристойностью» (禮) или ее искаженными и превращенными формами, они также могут потерпеть неудачу в формировании человечности из-за недостатка форм благопристойности [3, с. 26]. Р. Невилл настаивает, что принципиальный путь гуманизации человека пролегает через преобразование форм и смыслов ритуалов (禮) его взаимодействий с обществом и природой, с другими институтами, такими как семья, государство, искусство и письменность [3, с. 27].

Предпринятый краткий, обобщенный анализ ново-конфуцианского амери-

канского проекта показывает, что он реализуется в отношениях преемственности и взаимосвязи с классической и нео-конфуцианской традицией, также наблюдается влияние буддийской доктрины «только лишь осознания» - «йогачара» (唯識宗), в частности философской линии, идущей от Сюн Шили, «моральной метафизики» Моу Цзунсяня, Тан Цзюньи.

Среди западноевропейских философских течений новое конфуцианство наиболее близко в своих подходах к герменевтике, предполагающей реинтерпретацию китайской традиции; феноменологии, основывающейся на истолковании любого феномена как явления непосредственно явленного сознанию, предполагающее самодостовенность его созерцания и изначальную включенность предметного бытия в структуру сознания – данные идеи очевидно совпадают с положением буддийской доктрины «йогачара» о том, что человек обладает способностью познать бытие через постижение природы собственного сердца/сознания (心), тождественного природе Будды. Кроме того, проблема нравственного выбора, развитая в философии экзистенциализма перекликается с ее интерпретацией в современном конфуцианстве.

Безусловно, каждое из направлений (конфуцианство и указанные западноевропейские философские течения) представляет свою культурную традицию, но тот факт, что философия пытается отыскать общий язык перевода своих базовых понятий, на наш взгляд, является важным и во многом продуктивным.

Библиографический список

1. Кобзев, А. И. Философия китайского неоконфуцианства [Текст] / А. И. Кобзев. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 606 с.
2. Ломанов, А. В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юланя [Текст] / А. В. Ломанов. - М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 248 с.
3. Neville, R. C. Boston Confucianism: Portable Tradition in the Late-modern [Text] / R. C. Neville. – New York : State university of New York press, 2000. - 258 pp.
4. Tu Wei-ming. Humanity and Self-Cultivation: Essays in Confucian Thought [Text] / Tu Wei-ming. - Boston: Cheng and Tsui Company, 1998. - 364 pp.
5. 杜维明。人性与自我修养 / 杜维明。 - 中国和平出版社, 1988.
6. 朱熹。四书章句集注 / 朱熹。 - 北京 : 中华书局, 1989.

Худякова Ольга Сергеевна

Старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Института экономики, управления и природопользования Сибирского Федерального Университета, Красноярск, Россия

УДК 81.276

ББК 81.0

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ЯЗЫКА БЛОГОСФЕРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОГОВ)